УДК 341.213.4(477.6)

Прудников Алексей Андреевич – главный специалист – эксперт. Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва). *E-mail: alex.prudnikov092@gmail.com*

А.А. Прудников
A.A. Prudnikov

Есть ли у проекта «Новороссия» государственная перспектива? (к вопросу о признании новообразующихся государств)

Тема статьи – перспективы дальнейшего развития двух государственных образований на Юго-Востоке Украины – Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Рассмотрены образование конфедерации «Новороссия» и отказ от этого проекта. Выявлены противоречия международного права в плоскости признания новообразующихся государств. Проанализирована Конвенция Монтевидео, в общем виде определяющая правосубъектность государств. Рассмотрен случай Приднестровской Молдавской Республики. Анализируя принципы международного права в области дипломатического признания государств и территорий, автор подчеркивает крайнюю сложность этой проблемы. Показано, что в фокусе международного права исторически находилась проблема признания государств, а не отдельных территорий или сообществ, проживающих на них. В последнее время, однако, в научной литературе наметилась тенденция в пользу признания морального права территорий на отделение. Обозначены основания для такого отделения.

Does the “Novorossiya project” have a perspective for statehood On the international recognition of newly-created states

The article explores the prospects of future development of the two state formation in the South-East of Ukraine, i.e. the Donetsk People’s Republic and the Lugansk People’s Republic. Considered is the creation of Novorossiya as a confederal «Union of People's Republics» and the subsequent freezing of the project. Turning to the principles of international law that define the norms of recognition of the newly-born states, the articles underlines the sharp contradictions of the international practice in this field. Analyzing the problem, the author cites the criteria for statehood formulated in the Montevideo Convention. In this connection, the case of Transnistria Moldavian Republic is analyzed. As is shown in the article, the principles and norms governing the diplomatic recognition of states are very complicated. Historically, the international law favored the recognition of the states but

not territories or communities occupying them. However, in recent years some scholars have argued that the territories and communities have a moral right to secede, granted that there are sufficient reasons for doing so. Indicated are the grounds for such secession.

Ключевые слова: *ситуация на Юго-Востоке Украины, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, проект Новороссия, Конвенция Монтевидео, признаки правосубъектности государства, право на отделение, «Замороженный конфликт».*

Kewwords: *situation in the South-East of Ukraine, the Donetsk People's Republic, the Lugansk People's Republic, the Novorossiya project, the Convention of Montevideo, the criteria of statehood, the right to secession, «Frozen conflict».*

В последние два года из всех наиболее «горячих точек» планеты нет места, которое привлекало бы к себе больше международного внимания, чем Юго-Восток Украины – часть тех территорий, за которыми со времен Екатерины II закрепилось название Новороссии. Дискуссии вокруг этой темы, с каких бы позиций они ни велись, сегодня сосредоточены, правда, в основном на «злобе дня», т. е. преимущественно на военно-политической стороне событий, а чаще всего – просто на военной. Но за происходящими событиями стоят принципиальные вопросы, к которым сегодня обращаются, к сожалению, крайне редко: какова перспектива Новороссии, есть ли у нее, пусть хотя бы в отдаленном будущем, шансы на международное признание? Ниже попытаемся найти свои варианты ответов на поставленные вопросы, особое внимание обращая на международно-правовые аспекты темы.

Итак, 24 мая 2014 г. представители Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики подписали документ об объединении в составе государства Новороссия, декларированного как конфедеративный союз двух независимых друг от друга государств. 26 июня того же года объединенный парламент Союза народных республик принял Конституционный акт о создании Новороссии – союза народных республик. Ст. 1 акта провозглашала, что Донецкая и Луганская Народные Республики, «… исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения», образуют конфедеративное государство, в котором «… государства-участники сохраняют свой суверенитет»[1]. Понятия «самоопределение» и «суверенитет» употреблены только в данном контексте: ни в каких

[1] Конституционный акт о создании Новороссии – союза народных республик [Электронный ресурс] Ресурс доступа: Новостной портал Заря Новороссии / novorossy.ru

иных статьях акта о суверенитете или самоопределении нового государства больше не говорится.

С течением времени весь проект «Новороссия» вступил в противоречие с минскими соглашениями и в мае 2015 г. был «заморожен на неопределенное время». Официальные лица двух республик при этом заявили, что в зависимости от действий киевской стороны проект может быть возобновлен.

Такова ситуация на сегодняшний день. С определенностью пока можно говорить лишь о том, что в свое время две республики официально заявили о своем намерении создать общее государство и такое государство (конфедерация) фактически существовало в течение года. Одновременно на территории Юго-Востока Украины продолжается деятельность двух государственных образований – Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и Луганской Народной Республики (далее – ЛНР). С большой долей уверенностью можно полагать, что если республикам удастся сохранить свою сегодняшнюю независимость, со временем в силу объективной логики развития, прежде всего экономической, они вновь вернутся к идее союза, конфедерации или единого государства, и это возвращает нас опять-таки к вопросу о том, каковы международно-правовые перспективы Новороссии (для удобства будем продолжать пользоваться именно этим названием – Новороссия)? Каков алгоритм и последовательность действий, необходимых для того, чтобы новообразованное государственное образование было признано мировым сообществом?

Прежде всего, понятно, оно должно состояться как государство. В международном праве нет жестких норм, которыми новообразованным государствам предъявлялись бы те или иные требования на «свидетельство о рождении», и даже у ООН нет никаких особых полномочий определять, стало ли то или иное государственное образование полноценным государством или нет. Равным образом на сегодня ни в мировой науке, ни в практике общения государств нет единого и общепринятого правового определения или понимания категории «государство». В отсутствии жестких норм вопрос этот решается, исходя из того, что понимается как принципы, т. е. более слабые категории международного права. Изначальным и до сих пор основным международным документом по этому вопросу является Конвенция Монтевидео, подписанная в 1933 г. на VII Панамериканской конференции и сформулировавшая признаки, которые с точки зрения международного публичного права определяют правосубъектность государства. Закреплены следующие принципы:

- постоянное население;
- определённая территория;
- собственное правительство;
- способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Сразу необходимо сказать, что даже присутствие всех четырех признаков не предопределяет международно-правового признания государства. Характерный пример в данном случае – Приднестровская Молдавская Республика (далее – ПМР). Приднестровье сегодня отвечает всем четырем признакам Конвенции Монтевидео, но вопрос о ее международном статусе до сих пор остается не решенным, республику относят к категории непризнанных государств, а ее отношения с Молдовой характеризуют как «замороженный конфликт».

Ситуация с Новороссией в этом смысле еще сложнее – многократно сложнее. В данном случае отсутствуют, как минимум, два первых признака «правосубъектного государства», закрепленных в Конвенции Монтевидео, – «постоянное население» и «определенная территория». Население здесь крайне текуче и во многих случаях достаточно свободно перемещается через границу на территории, контролируемые киевскими силами АТО. Границы территорий тоже подвижны в зависимости от хода боевых столкновений, но фактом остается то, что фактически контролируемая ДНР и ЛНР территория на сегодня составляет примерно третью часть прежних Донецкой и Луганской областей Украины. Как будет решаться вопрос с границами даже, предположим, в сценарии федерализации Украины (крайне маловероятном!), принципиально неясно.

По всем признакам ситуация развивается в сторону «… еще более глубоко замороженного конфликта», чем это имеет место быть в Приднестровье. В конечном итоге, проблема заключается в том, что международное право в основном своем корпусе на сегодня не предусматривает права территорий (в отличие от «наций») на самоопределение, и только в самое последнее время здесь едва-едва наметилась тенденция в пользу признания ***морального*** права территориальных сообществ на отделение.

Симптоматичным в этом плане стало появление книги известного американского политолога А. Бьюкенена «Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства»[2]. Рассматривая несколько аргументов морального характера в пользу принципа сецессии (отделения от «материнского государства»), автор особенно подробно останавливается на ситуации «самозащиты». Под «самозащитой» в данном случае понимается стремление сообщества оградить себя от «смертельной угрозы» со стороны сил, «несущих уничтожение» – в данном случае со стороны самого государства. «… Обычное право, простая общечеловеческая мораль и подавляющее большинство этических систем, как светских, так и религиозных, – А. Бьюкенен, – признают право на самозащиту, которое включает право на использование силы против агрессора,

[2] Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. – М.: Рудомино, 2001.

угрожающего уничтожением»[3]. Если сообщество в этой ситуации хочет отделиться от государства-агрессора, его право на это следует признать «неопровержимым». Коль скоро это так, такая группа также вправе прибегать к политическим и военным средствам самозащиты, а также искать признания и помощи со стороны других государств или международных организаций. При этом, даже если государство-агрессор прежде и имело какое-либо право на отделяемую территорию, это право «… *становится недействительным* (подчеркнуто у автора) из-за очевидной преступности его геноцидных устремлений. Или, по крайней мере, мы можем сказать, что какие бы легитимные притязания на отделяемую территорию оно ни имело, их *перевешивают* аргументы его невинных жертв»[4].

Итак, движение международно-правовой мысли идет в направлении признания сецессии как законного способа разрешения внутригосударственного конфликта в тех случаях, когда он принимает крайне антагонистические формы. Пока что этот принцип выражен в крайне слабой форме и только у отдельных экспертов по международному праву. Но международно-правовая мысль и практика не стоят на месте, и в любом случае право на самоопределение в международных документах по своему «историческому весу» существенно преобладает над принципом территориальной целостности государства. В противном случае исторически мы не видели бы такого роста численности государств, какой имел место быть на протяжении последних двух столетий. Можно полагать, что и в случае с проектом «Новороссия» мировое сообщество со временем согласится с его правом на отделение по основаниям «самозащиты от материнского государства». Во всем остальном ситуация столь сложна и связана с таким количеством факторов и обстоятельств, что прогнозировать более конкретные перспективы украинского Юго-Востока, по существу, невозможно.

Литература и источники:

1. Добронравин, Н. А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI в. / Н. А. Добронравин. – Санкт-Петербург : М-Центр, 2013.

2. Ивонина, О. И. Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность / О. И. Ивонина. – Новосибирск : НГУЭУ, 2015.

3. Рыбаков, Ю. М. Современная дипломатия и формирование новой политико-дипломатической системы / Ю. М. Рыбаков. – Москва : Канон+, 2015.

4. Смирнов, А. С. Проект Новороссия / А. С. Смирнов // История русской окраины. – Москва : Алгоритм, 2015.

---

[3] Бьюкенен А. Указ. соч. С.30.

[4] Бьюкенен А. Указ. соч. С. 32.

5. Чиркин, В. Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории) / В. Е. Чиркин. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2015.